

В ОДНОЙ из келий гянджинской Джума - мечети жил и учительствовал неко по имени Мирза Шафи, уроженец этого города. Сюда же, в Джума-мечеть, в 1832 году учиться поступил Мирза Фатали Ахундов. Его в Гянджу из Нухи привез дядя, который вскоре отправился на поклонение мусульманским святыням в Мекку. Он оставил юного Фатали в древнем городе, чтобы тот освоил в духовной школе основы шариатского права, а также выправил свой некрасивый почерк.

Фатали, выросший в среде набожных людей, был вначале таким же, как и все, верующим молодым человеком. И вот в этой самой гянджинской мечети ярого богослова муллы Гусейн Пишнамаза его судьба столкнулась с откровенным безбожником. Этим человеком был Мирза Шафи Вазех, уже тогда известный поэт и замечательный каллиграф. Как-то он подошел к Ахундову и спросил:

— Мирза Фатали, изучая науки, какую ты преследуешь цель?

— Готовлюсь к духовному званию, — несколько удивленный вопросом учителя, ответил Ахундов.

— Значит, и ты хочешь стать мошеником и шарлатаном? Мирза Фатали, не проводи овою жизнь среди этих отвратительных людей. Покалей себя и выбери другую профессию.

И диалог этот, повторяю, происходил в стенах «праведной» мечети, между учителем и учеником!

Не мудрено, что за подобные «советы» и волюнтарство Гусейн Пишнамаз с высоты упирившегося в небо минарета мечети проклял Вазеха как еретика. Темный, не тронутый светом просвещения народ, затаяв дыхание, прислушивался к словам муллы, как к гласу самого аллаха. Далее в Гяндже оставаться было бессмысленно. И Мирза Шафи отправился и поселился в краях других — в Тифлисе.

...Сын зодчего, он рано соприкоснулся с творчеством. Отец строил красивые здания, сооружения — часто из самого того ни на есть заскорузлого камня. И се-

годня, читая Вазеха, чувствуешь, как поэт, словно зодчий слова, строчка за строчкой строит величественный храм поэзии. Вазех оказался тем счастливым поэтом, чьи песни всегда — и при его жизни, и спустя столетия — пользуются у народа огромной популярностью. Но ему самому так и не удалось увидеть стихи свои напечатанными, изданными.

Немецкий переводчик, поэт, журналист Фридрих Бо-

вает себе произведение Вазеха вместе с именем великого мастера слова. Этот откровенный плагиат надолго залупал поиски литературоведов: стали появляться всякого рода толкования о Вазехе как о легендарном, вымышленном лице, в то время как его песни сотни раз переводились на самые разные языки.

Интерес к творчеству Вазеха всегда был огромен и в России — особенно. Это не слу-

привыком к их раскрепощенно-

Распахни покрывало! Не прячь ты себя!
Ведь не прячутся розы в саду у тебя...
Красота тебе богом, как розе, дана,
Ты, как роза, на радость очей создана.
Создана ты под солнцем цвести и сиять
Так зачем же чадрую лицо закрывать?!

Кстати, хочется заметить, что Михайлов — первый переводчик Вазеха, издавший его песни без традиционной сноски «Из Боденштедта».

К стихам Мирзы Шафи неоднократно обращались такие популярные русские журналы, как «Современник», «Русская старина», «Будильник». Азербайджанского поэта переводил великий П. И. Чайковский, а другой выдающийся русский композитор А. Рубинштейн писал романсы на стихи Вазеха...

В 1880 году в одном из писем к Фету Л. Н. Толстой рассказывал, что его учитель немецкого языка как-то ему принес «Песни Мирзы Шафи» и сказал: «Там есть прелестные вещи. Знаете ли вы их?».

Первый же полный сборник стихов Вазеха на русском языке вышел в 1880 году в переводе Н. И. Эйферта. Это было только начало...

В наши дни имя Вазеха окружено всенародной любовью. О Вазехе выходят научно-исследовательские монографии, о нем пишутся повести, рассказы, его песни переиздаются на многих языках мира. Вазеха, к слову, переводили известные советские поэты В. Луговской, Е. Долматовский, Н. Гребнев и многие другие.

ЦК КП Азербайджана принял специальное постановление по изучению творческого наследия поэта, изданию и популяризации его произведений. В будущем году у нас в республике и далеко за ее пределами будет отмечаться 210-летие со дня рождения поэта, которого люди, влюбленные в его поэзию, называют великим зодчим слова.

Р. МУСТАФАЕВ.

Шедевры

МУДРЕЦ ИЗ ГЯНДЖИ

Рассказываем о судьбе песен

Мирза Шафи Вазеха

денштедт, находившийся в Тифлисе в тот период, через выдающегося азербайджанского просветителя Аббаскули Бакиханова познакомился с Вазехом, который в те годы выступал инициатором создания литературно-филологического объединения «Диване хикмет» — «Кружок мудрости». В дальнейшем Мирза Шафи дает уроки азербайджанского и персидского языков немецкому ориенталисту. Воспользовавшись доверчивостью учителя, Боденштедт записывает его стихи и в 1850 году включает их в свои записки «Тысяча и один день на Востоке». Успех «Записок» благодаря стихам, Вазеха был настолько небывалым, что буквально через год, в 1851 году, Боденштедт выпускает их уже отдельным сборником под названием «Песни Мирзы Шафи».

Свежая, яркая, эмоциональная поэзия азербайджанского поэта потрясла всю Германию, где в то время был сильно распространен пессимизм Шопенгауэра. Но вскоре после смерти Вазеха Боденштедт присваи-

чайно: идеи Мирзы Шафи были близки представлениям и идеалам русских революционеров-демократов второй половины XIX века. В журнале «Русская старина» за 1887 год указывалось, что поэзия Мирзы Шафи была замечена всеми народами, у которых имеется литература.

...Трубецкой бастион Петропавловской крепости, 1884-86 годы. Из глухой камеры политзаключенного П. Ф. Якубовича, изнуренного болезнью и мыслью о скорой смерти, в Россию шли стихи Вазеха.

Всего же Якубович в общей сложности перевел 25 песен Вазеха, которые увидели свет в 1887 году в сборнике под авторским псевдонимом «Матвей Рамшев».

Другой поэт, революционер-демократ М. Л. Михайлов, находясь в ссылке в Кадае, в 50-градусный мороз переводил пламенные строчки мудреца из Гянджи. Стихотворение Вазеха «Распахни покрывало», обращенное к женщинам Востока, восхитило переводчика страстным